

01 марта 2005

Кто захочет рискнуть: Минцифры привлекает иностранных ИТ-специалистов

На такие компании, по замыслу Минцифры, в полной мере распространяются поправки в Налоговой кодекс (вступили в силу в 2021 году), согласно которым для ИТ-компаний тариф страховых взносов снизился с 14 до 7,6%, ставки налога на прибыль — с 20 до 3%. Правда, чтобы получить льготы, ИТ-компания должна получать не менее 90% доходов от разработки ПО и баз данных; иметь госаккредитацию как организация, осуществляющая деятельность в области ИТ; ее штат должен быть не менее семи сотрудников. При этом «цифровое резидентство» не предоставляет иностранцам-физлицам вид на жительство, гражданство и налоговое резидентство. Необходимость введения института «цифрового резидентства» для иностранных компаний и физлиц, работающих в сфере ИТ, без необходимости физического присутствия в России упоминалась в так называемом втором пакете мер поддержки ИТ-отрасли, который был утвержден 9 сентября: правительство поручило Минцифры подготовить предложения по внедрению этого института. Его основная задача — создать механизм привлечения специалистов для работы в России и тем самым смягчить проблему дефицита ИТ-кадров. Окончательного решения о введении института «цифрового резидентства» пока нет, в том числе, из-за необходимости урегулировать юридические нестыковки с рядом нормативных актов (правилами валютного контроля, Трудовым кодексом и

др.), о чем подробно писал РБК. РБК Петербург попросил экспертов высказать свои принципиальные соображения о целесообразности введения в России института «цифрового резидентства» и о его способности существенно повлиять на дефицит кадров. **Александр Семёнов, генеральный директор ГК «КОРУС Консалтинг»:** «С одной стороны, введение статуса цифрового резидента — это полезная инициатива. Большое количество компаний по-прежнему работает на удаленке и не планирует возвращаться в офлайн. Для них не так важно, где именно находится сотрудник: в городе, где расположен офис, или в другой точке мира. Возможность официальной работы с «цифровыми резидентами» из другой страны позволит облегчить сотрудничество российского бизнеса с иностранными ИТ-специалистами. Эксперты предупредили о риске массовых банкротств в дорожной отрасли. Нововведение способно отчасти утолить кадровый голод. Это поддержит реализацию международных проектов и разработку российских инновационных продуктов. Упрощение сотрудничества с иностранными программистами также облегчит выход отечественных компаний на западный рынок, что, безусловно, повысит доступность инвестиций. Но, с другой стороны, большая часть разработчиков видит для себя перспективу скорее на европейском и американском рынке: заработные платы в зарубежных ИТ-бизнесах зачастую выше, чем предложения отечественных компаний, и специалисты из России, Республики Беларусь, Украины, Казахстана там востребованы. Поэтому оценить последствия — реальный приток зарубежных кадров — нам предстоит лишь на практике». **Валентин Макаров, президент НП «РУССОФТ»:** «Инициатива Минцифры призвана смягчить препятствия привлечению иностранных специалистов, которые постоянно вводят через

правительство те или иные министерства. В этом смысле усилия профильного министерства следует, конечно, приветствовать. Однако вряд ли механизм «цифрового резидентства» будет эффективно работать в России. Дело в том, что помимо целого ряда препятствий со стороны российских законов, он создает существенные риски «цифровым резидентам» со стороны их властей. Особенно серьезной эта проблема будет для граждан США. В силу сложившихся крайне негативных взаимоотношений с Россией, информация о получении гражданами США платежей (например, зарплаты) из России будет вызывать у властей США подозрения если и не в прямом шпионаже, то по крайней мере в антиамериканской деятельности. И против таких граждан с большой вероятностью будут сначала применены санкции, а только потом власти начнут разбираться. Понятно, что мало кто из специалистов захочет так рисковать. Такая проблема реально существует и сейчас — у российских компаний, которые хотят продавать свою продукцию на Западе. Чтобы их зарубежные клиенты избежали проблем, связанных с прямыми контрактами с российскими компаниями, российские поставщики вынуждены открывать свои дочерние структуры в тех странах, где намерены продавать свои продукты и услуги, и в зарубежных странах работают уже через них. Будучи местными резидентами, они могут даже получать госконтракты, которых никогда бы не получили, находясь в России. В этой истории ключевое значение имеют политические взаимоотношения между странами. Например, институт «цифрового резидентства» довольно эффективно работает в Эстонии. Но Эстония — член Евросоюза и НАТО. У нее нет ядерного оружия и она не претендует на роль одного из равных среди признанных лидеров недавних лет, как Россия. Поэтому там таких проблем нет. Кстати, по этой же причине институт «цифрового резидентства» не будет

работать и в Китае, у которого со странами Запада существуют такие же противоречия, как и у России. Я считаю, что вместо попыток обойти российские препятствия для работы иностранцев, надо устранять сами эти препятствия. Чтобы иностранцам было удобно приезжать в Россию, комфортно жить и работать в нашей стране, передавать свой опыт и компетенции россиянам, в том числе обучать молодое поколение. А некоторые преимущества в этом смысле у нас есть. Помимо серьезных налоговых льгот для ИТ-бизнеса, введенных правительством в этом году, у нас, например, нет гендерных проблем, запутанности полов, гипертрофированной политкорректности, которую начиная со школы вдалбливают в головы людей — все это сильно осложняют жизнь на Западе. Поэтому, кстати, немцы довольно охотно приезжают на работу в Калининград — даже вопреки существующим преградам. Надо устранить эти преграды и не пугать иностранцев угрозой введения новых препятствий, вроде скандального изменения с 1 марта 2022 года правил медосвидетельствования, которые многие восприняли как требование проходить утомительный медосмотр каждые три месяца. При благожелательном отношении государства к иностранным специалистам они, я уверен, в гораздо большем количестве, чем сейчас, начнут приезжать в Россию на работу».